

Трудовые практики в оптике постделеззианских теорий: социально-философский анализ

© А.Л. Кравченко

Государственный университет «Дубна», Дубна, 141980, Россия

Через призму социальных теорий постопераизма и акселерационизма рассмотрены особенности цифровой трансформации труда, выступающего субстанциональной основой общественного воспроизводства. Проанализирована генеалогия идей постопераизма и акселерационизма, отмечен их постделеззианский характер. Обозначены принципиальные расхождения постопераизма с классическим марксизмом и его современными течениями. Цель статьи — критический анализ трудовых концепций постопераизма и акселерационизма. Показаны сущность и роль нового субъекта труда. Выявлено значение General Intellect и всеобщего труда в качестве концептов, описывающих эмансипационные возможности «множества», занятого нематериальным производством, а также акселерационистское положение о высвобождении скрытых производительных сил. Описаны генезис и сущность акселерационистской мысли, представленной работами Н. Срничека и А. Уильямса, анализ трудовых практик в концепции платформенного капитализма. Охарактеризованы перспективы будущего посттрудового общества в рамках акселерационистского посткапиталистического проекта. Выраженная в операционистской формуле «внутри и против» идея отказа от наемного труда становится генеральной линией постделеззианских марксистских теорий.

Ключевые слова: *постопераизм, биополитика, постфордизм, неолиберализм, акселерационизм, посткапитализм, трудовые практики, всеобщий труд, General Intellect*

Современный человек живет в эпоху глубинных общественных трансформаций, обусловленных процессами цифровизации и информатизации экономики. Сегодня принято говорить о когнитивной экономике, гигонимике в качестве главной экономической модели. Данные процессы приводят к появлению новых форм труда, основой которых становятся Интернет и цифровые платформы. Особенности современных трудовых практик, связанные с производством интеллектуального продукта, показаны в работах, посвященных современным марксистским теориям: постопераизма, наиболее известными идеологами которого выступают А. Негри, М. Хардт, П. Вирно, Ф. Берарди, М. Лаззарато, а также «левого» акселерационизма, представленного работами Н. Срничека и А. Уильямса.

В качестве философского направления операизм формируется в Италии в 1960–70-е годы и представляет собой течение западного

марксизма, фокусирующееся на труде в эпоху фордизма, индустриальном производстве. Свое название операизм получил от журнала *Potere Operaio*, выпускавшегося в те годы. Будучи носителями традиции западного марксизма, операисты сохранили труд главным объектом своих исследований, рассматривая его в качестве основы капиталистических отношений, однако замечая явный и острый недостаток категориального аппарата классической марксистской теории для описания современных трудовых процессов. В то же время операисты не верили в возможность «освобожденного труда» в рамках фабрично-конвейерного производства, поэтому единственным выходом для рабочего считали тотальное освобождение от наемного труда путем полной автоматизации производства [1, с. 234, 235]. Вполне созвучен с операизмом лозунг «Никогда не работай!» — один из главных ситуационистских девизов событий мая 1968 г. — массовых протестных выступлений и демонстраций во Франции и ряде других западных стран. Философию операизма, таким образом, можно выразить в формуле «внутри и против капитала».

Однако основную популярность получает уже постопераистская мысль в конце XX — начале XXI в. Если операизм делал акцент на материальном индустриальном, т. е. фордистском, производстве, то постопераизм представляет собой направление, фокусирующееся на производстве нематериальном, активно апеллирующее к французской теории — в первую очередь к постструктуралистским концептам Ж. Делеза и Ф. Гваттари, М. Фуко. Отметим, что идея освобождения труда сыграет ключевую роль не только для операизма, но и для будущего поколения марксистской теории — «левого» акселерационизма, став генеральной линией проекта Срничека и Уильямса.

Если для операизма освобождение труда в рамках индустриального производства — фордизма — принципиально невозможно, то постопераисты фокусируются на потенциальной автономии труда и эмансипационных возможностях нового трудового субъекта в условиях постфордистского производства, именуемого ими нематериальным. Вместе с тем постопераизм нельзя однозначно назвать однородным в проблемном и методологическом отношениях, что позволяет его представителям описывать современные производственные процессы с разных позиций [2, с. 331].

Итак, эволюция трудовых практик в данном течении представлена через призму концепции постфордизма. Дофордистский труд связывается со становлением промышленного капитализма, а фордистский труд, выраженный массовым конвейерным производством, — со зрелой индустриальной капиталистической экономикой [3, с. 100]. Труд в эпоху постфордизма отражает современные процессы дематериализации труда, вызванные информатизацией и когнитивизацией

экономики и производства. Переход от фордизма к постфордизму можно описать двумя основными механизмами: автоматизацией фабричного производства и информатизацией общества [4, с. 113]. По мнению автора статьи, постопераистская позиция о нематериальной основе труда является весьма спорной. Более того, положение о дематериализации трудовых процессов отделяет постопераизм от марксистской теории, причем как от ее ортодоксального вида, так и от современных марксистских течений, и сближает его с теориями постиндустриального общества, постулирующими нематериальную основу трудовой деятельности и продуктов труда, а также отождествляющими понятия физического и материального. Как труд индустриального работника остается материальным по своей сути, так и труд в сфере услуг остается материальной деятельностью, создающей и поддерживающей экономические и социальные отношения — любой труд, в сущности, является целенаправленным взаимодействием с материей, ее рациональным преобразованием [5, с. 73].

Дематериализация труда связана не только с изменением средств производства, когда для современного работника достаточно ноутбука или смартфона с доступом в Интернет, но и с самим результатом труда — не столько созданием материального продукта, сколько воспроизводством социальной жизни. Так, согласно Берарди, современный рынок труда характеризуется информационным трудом (инфотрудом), производящим информационные товары (инфотовары) из информации [6, с. 31, 32]. Очевидно, что информация в данном контексте имеет нематериальную природу и отождествляется с понятием «знание». Инфотовар становится одним из ключевых понятий, описывающих современные трудовые практики, поскольку классическая марксистская политэкономия определяла товар «прежде всего как внешний предмет, вещь», отмечая его материальную природу [7, с. 23]. Современное состояние капитализма Берарди определяет как «семиокапитализм» [6, с. 34, 35]. Двигателем такой системы выступает когнитариат — работник творческого труда, специализирующийся на инфотруде. Для обозначения современных трудовых практик Лаззарато, Хардт и Негри вводят понятия нематериального и аффективного труда, направленного на производство продуктов символического характера, нематериальных по своей сути [8, с. 139, 140; 9].

Постопераистское описание труда опирается на концепт биополитики М. Фуко, поскольку современные трудовые практики возможны лишь при качественно ином вовлечении сотрудника в производственный процесс [10, с. 92]. Несмотря на то что труд никогда не был специфическим объектом фукольдианства, методология и дискурс Фуко удачно подходят для описания современных корпораций, воспроизводящих работников нового типа. Современные

предприятия заинтересованы в развитии своих сотрудников для производства нового творческого продукта. Вместе с тем биополитика лежит в самой основе современной капиталистической системы, определяемой Фуко как неолиберализм, производящей не только товары и услуги, но и само общество с его работниками [11, с. 283–285].

Постопераисты постулируют также темпоральную трансформацию труда. Рабочее время и трудовые процессы современного человека сливаются с иными аспектами его жизнедеятельности [9]. Таким образом, проследить и зафиксировать реальное рабочее время становится практически невозможно — отсюда еще одно расхождение «итальянской теории» с классическим марксизмом, поскольку закон стоимости, введенный Марксом, перестает корректно работать в условиях нематериального производства. Сливаясь с личной жизнью, трудовая деятельность человека порождает феномен скрытого труда [12, с. 133]. Круглосуточно поддерживая контакт с работодателем, работник уже не может обозначить четкую границу между профессиональной и личной жизнью. Нередко сотрудники проводят свободное время за поиском профессиональной информации, прохождением различных курсов и самообучением, становясь, по Фуко, «предпринимателями самих себя»: «трудящийся оказывается, так сказать, сам себе предприятием» [13, с. 284]. По мнению автора статьи, это особенно актуально в условиях постфордизма, когда трудовые отношения характеризуются прекариатизацией — переходом к неустойчивым формам занятости, выраженным в перманентных состояниях неопределенности, фактической потере рабочим своих социально-трудовых прав, риске в любой момент лишиться работы. Все больше работников переходят на проектный режим сотрудничества с работодателем. Прекарность и «текучесть» на рынках труда требуют от работника высоких адаптивных способностей, гибкости, постоянного развития своих профессиональных навыков [8, с. 250; 9]. В результате все произведенные эмоции и отношения автоматически поглощаются капиталистической экономикой, поэтому производство творческих продуктов также является производством и воплощением биополитического. Однако, по мнению автора, результат труда, выраженный в общественном воспроизводстве («производстве биополитического» и «воспроизводстве субъекта и самого общества»), остается по своей сути материальным.

Наконец, современным механизмом управления персоналом фактически становится самоконтроль, напоминающий паноптикум и выражающийся в дедлайнах, персональных пропусках, фиксирующих время прихода и ухода с работы, программах, контролирующих рабочий стол сотрудника, офисных камерах наблюдения, заставляющих работников самоорганизовываться [10, с. 97]. Таким образом,

концепты Фуко органично вошли в постопераистское описание современного труда и положения современных работников.

Очевидны делезианские корни постопераистской философии. Обращаясь к концептам французской теории, постопераистам удалось обозначить новые ракурсы проблемы субъекта труда. Если в эпоху фордизма им выступал работник фабрично-конвейерного производства, то во времена постфордизма субъект труда становится неоднородным. Для его описания Вирно, Негри и Хардт прибегают к концепту множества, имея в виду трансформировавшийся рабочий класс как «множество эксплуатируемых», переставшее быть каким-либо определенным классом и вобравшее в себя всю совокупность различных угнетаемых групп. Трансформация производственных процессов повлекла за собой закономерную трансформацию работника. Описанные в качестве множества работники напоминают пчелиный рой и предстают делезианским телом без органов, ризоматическим по своей сути [8, с. 120, 121; 14, с. 472]. Ризоматичность множества проявляется в его неоднородности, отсутствии внутренней структуры и иерархии, одновременном самозакреплении и освободительных силах внутри [15, с. 83]. Впрочем, множественной и неоднородной, номадической становится сама капиталистическая система, которую теперь следует описывать в категориях гибкости и текучести, а не тотальности и целостности [16, с. 36].

Однако вместе с новыми, еще более латентными механизмами эксплуатации и отчуждения, вызванными дематериализацией производства, такой труд несет в себе скрытый эмансипационный потенциал, обусловленный избытком творческого продукта: производство товара всегда сопровождается производством противостоящей ему субъективности, фактически ускользающей от экономических и темпоральных оценок [17, с. 270]. Так, в «Грамматике множества» Вирно опирается на «всеобщее знание» (General Intellect) — концепт из «Фрагмента о машинах» Маркса. В общем смысле речь идет о знании, трансформирующемся в «непосредственную производительную силу», общественное благо, «где интеллект выдвигается на уровень коллективного» [12, с. 32, 33]. Как замечает Берарди, Маркс пишет о «коммунистической тенденции в складках капиталистического настоящего», встроенной в технологическую организацию производства [18, с. 121]. Таким знанием выступают и наука, и любое практическое знание, применяемое в производственных процессах, но вместо того, чтобы вытеснить конвейерное производство, в эпоху фордизма общественное знание было поглощено машинами. Однако в современном труде роль всеобщего знания кардинально возрастает. Ключевыми элементами реализации труда становятся знание, язык и коммуникативные способности: средствами производства

фактически выступают коммуникации. Общественное знание, таким образом, тесно связано с трудом, в котором повышаются интеллектуальные и коммуникационные параметры [3, с. 100]. Следовательно, такое поглощение в эпоху постфордизма становится принципиально невозможным. Описывая и определяя современный труд как нематериальный, постопераизм затрагивает марксистский концепт всеобщего труда. По мнению автора статьи, трактовка всеобщего труда как нематериального ошибочна. В «Экономических рукописях» Маркс подчеркивает материальный характер всеобщего труда, понимая его как труд, обогащенный наукой и знанием, являющий собой их материальное воплощение и, следовательно, противостоящий непосредственному знанию и науке как духовной сфере. В условиях всеобщего труда наука как «непосредственная производительная сила» выступает фактором процесса производства. Как отмечает В.В. Орлов, марксовская категория «всеобщего знания» (General Intellect) описывает надстроечный характер общества, в котором всеобщий труд занимает доминирующее положение в качестве новой исторической формы труда [5, с. 70]. В результате то, что постопераизм именует нематериальным производством, в действительности имеет материальную основу, поскольку конечным продуктом такого производства является материальный результат — производство социальных отношений, общественное воспроизводство.

Итак, операистская стратегия отказа от труда эволюционирует в его постопераистское потенциальное освобождение в условиях нематериального производства. Использование и пересборка постопераистами делезианских концептов, а также их отказ от диалектического метода позволяет обозначить данное течение как постделезианское. Своеобразным продолжением постопераизма выступает другая ветвь постделезианской философии — акселерационизм в его «левом» варианте.

Наибольшую популярность концепция акселерации получила в работах Срничека и Уильямса. Генеалогия идей акселерационизма восходит в первую очередь к «Группе исследований киберкультуры» (Cybernetic Culture Research Unit) — ландианскому концепту гиперверия и прочтению делезианского ускорения, однако при ближайшем рассмотрении нетрудно обнаружить существенное влияние постопераистских идей Негри и Хардта, культурного постмодернизма Ф. Джеймисона, нефилософии Ф. Ларюэля, прометеанства Р. Брасье [19, с. 11–13; 20, с. 228; 21, с. 43]. Проект Срничека и Уильямса, безусловно, является марксистским, однако в его постделезианской интерпретации. Нередко можно встретить характеристику акселерационизма как техноспинозизма или спинозистской коммунистической мысли ввиду обращения к делезианским концептам скорости и имманентности [18, с. 118; 22, с. 136].

Акселерационистские тенденции обнаруживаются еще в ранних текстах К. Маркса, например, в «Манифесте Коммунистической партии», составленном в соавторстве с Ф. Энгельсом: «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства, не революционизируя производственных отношений, а стало быть, и всей совокупности общественных отношений...» [23, с. 427]. Возродить мотив скорости удалось Ж. Делезу и Ф. Гваттари: «Не выходить из процесса, а идти дальше, “ускорять процесс”, как говорил Ницше, — на самом деле таких примеров мы практически не видели» [24, с. 378]. В делезианской логике ницшеанские пассажи становятся вполне созвучны с акселерационизмом: «...что падает, то нужно еще толкнуть! Все, что от сегодня, падает и распадается: кто захотел бы удержать его!» [25, с. 198]. Акселерационисты постулируют кризисное состояние капитализма в качестве его нормы, динамики и даже эталона экономической модели [26, с. 79]. Основное общественное противоречие проявляется в повышении темпов роста автоматизации производства и попутном увеличении доли дешевой и мобильной рабочей силы — так, все большей популярностью пользуется рынок аутсорсинговых и фрилансерских услуг, когда для реализации поставленных задач привлекают сторонних внештатных специалистов. В то же время неолиберализм предполагает высвобождение неких креативных сил, тяготеющих к технологическим и социальным инновациям. Замечая это, Н. Ланд, один из первых теоретиков акселерационизма, предположил, что скорость капиталистического развития способна осуществить переход в гипотетическое состояние технологической сингулярности. Однако Ланд «путает скорость и ускорение», оставаясь на позициях неолиберализма и акселерационизма в его «правой» вариации [27, с. 10].

Несмотря на то что позднее Срничек отказался от данного термина в пользу посткапитализма, акселерационизм прочно вошел в академическое пространство, автоматически отсылая к его посткапиталистическому проекту [28, с. 88]. В «Манифесте акселерационистской политики» постулируется позиция, согласно которой технологический потенциал должен быть освобожден от сдерживающих его развитие капиталистических ограничений [27, с. 19]. Акселерационизм, таким образом, представляет собой не столько протестную критику неолиберального капитализма, сколько проект ускорения и увеличения его «вытесняющих, отчуждающих, декодирующих, абстрагирующих тенденций» [26, с. 79]. Акселерационисты не выступают за «уничтожение капиталистической системы», привычное для «левой» политической философии, но предлагают уничтожить ограничения развития, обусловленные капитализмом: «Нельзя отказываться от достижений капитализма — их необходимо ускорить» [27, с. 11]. Как справедливо замечает Негри, акселерационисты возвращают главный

операистский тезис «внутри и против», наделяя технологическую акселерацию статусом главного механизма освобождения труда [4, с. 106]. «Манифест акселерационистской политики» констатирует бурный рост интеллектуального производства, благодаря чему на первый план выходит новый субъект — работник интеллектуального труда, единственно способный высвободить сдерживаемые производительные силы. В результате General Intellect, к которому Маркс лишь единожды обращается во «Фрагменте о машинах», становится важным концептом в контекстах освобождения труда в постопераизме и высвобождения скрытых производительных сил в акселерационизме. При этом технологического ресурса и потенциала для «рывка в посткапитализм» достаточно в настоящий момент, однако неолиберальная экономическая политика намеренно сдерживает темпы собственного развития, что отчетливо прослеживается начиная еще с 1970-х годов [27, с. 14; 29, с. 258]. Таким образом, вслед за постопераистами Срничек и Уильямс обращаются к концептам всеобщего труда и всеобщего знания, однако их взгляды на природу труда противоположны.

Акселерационистский проект посткапитализма зарождается на основе исследований актуального состояния трудовых практик, опосредованных цифровыми платформами. Принципиальное отличие концепции платформенного капитализма от теорий постиндустриализма и когнитивного капитализма заключается в постулировании материального характера данных, поглощаемых платформами и, следовательно, материального характера труда и его продукта. Извлекаемые данные представляют собой фактическую информацию, фиксируемую на материальных носителях — они являются сырьем, которое еще следует подвергнуть обработке, а не готовым знанием [20, с. 235]. Закономерности платформенного капитализма, таким образом, позволяют заметить, что все видимые трансформации, связанные с гиганомикой, гибкими и удаленными формами труда не отменяют его неизменной сущности — извлечения прибавочной стоимости, тогда как изменению подвержены лишь механизмы эксплуатации. Цифровые платформы сегодня сменяют привычные рынки труда и индустриальное производство, однако за этим фактом не следует сущностной трансформации мировой экономики. В общем смысле платформами выступают цифровые инфраструктуры, обеспечивающие коммуникацию между двумя и более группами, группами заказчиков и производителей интеллектуального продукта [30, с. 41]. Сущность платформ проявляется в их сетевом эффекте: платформы тяготеют к расширению и монополизации за счет увеличения спектра реализуемых услуг и товаров, постоянно расширяя аудиторию собственных потребителей [30, с. 43–45]. Рост числа потребителей обеспечивает им

возрастающую выгоду использования платформы. Поэтому Срничек и Уильямс предлагают «перепрограммировать и переформатировать» платформы таким образом, чтобы они носили общественный характер и функционировали в интересах посткапитализма, а не создания стоимости [27, с. 15]. Так, гипотетические общественные платформы могут послужить инструментом обеспечения технологического развития, функционирования демократических институтов, рационального перераспределения ресурсов.

Несмотря на то что «сегодня легче представить тотальное разрушение Земли и природы, чем позднего капитализма» [31, с. 12], взгляд акселерационистов устремлен в будущее — гипотетическое общество посткапитализма, посттрудовое по своей сути, т. е. освобожденное от наемного труда. Технологическая акселерация не способна сама по себе осуществить переход к посткапитализму. Говоря языком Делеза, ускоряясь, капитализм в конечном счете всегда будет детерриторизировать самого себя. Современный неолиберализм представляет собой проект гегемонии, реализующий символическую политику и воспроизводящий особую субъективность, следовательно, необходимо противопоставить ему проект контргегемонии. Неолиберализм закрепляется за счет здравого смысла: постулирования необходимости как можно больше работать в бесконечной погоне за счастьем, страха безработицы из-за вечных кредитов, аполитичности как общественной нормы. Трудовая этика настолько овладела современными работниками, что даже попытки представить общество без наемного труда фактически не представляются возможными: люди не могут вообразить мир без нелюбимой работы, хотя лишь 13 % населения Земли называют свою работу интересной [29, с. 183; 32, с. 154]. Предполагая свободный выбор, неолиберальная логика делает человека обреченным и антисоциальным, если он выбирает другой, анти-неолиберальный жизненный сюжет. Таким образом, Срничек и Уильямс поднимают проблему формирования дискурсивной контргегемонии, направленной на создание нового, «посткапиталистического здравого смысла», который должен поставить под сомнение существующие идеи о «необходимости и желательности работы, о страдании как основании для вознаграждения» [29, с. 182]. Реализация их проекта требует проведения комплекса необходимых базовых операций. В первую очередь речь идет о тотальной автоматизации производства, которая повлечет за собой введение безусловного базового дохода за счет сокращения рабочей недели и рабочего времени в целом [29, с. 184]. Данный комплекс дополняется и направляется посттрудовой контргегемонией, осуществляющейся посредством «утопии через гиперверие» — образа, создающего будущее «активной исторической силой настоящего».

Таким образом, синтез с французской теорией позволил постдезидианским марксистским течениям описать современные процессы, связанные с трудом и его перспективами, определить актуальное положение работников интеллектуального труда, найти новые решения проблем субъекта труда, его трансформации и возможностей, поднять вопросы границ неолиберального капитализма и стратегий его преодоления. Если классическая «левая» риторика привычно требовала полной занятости и повсеместного обеспечения людей работой, то, возвращаясь к замечанию Негри, проект акселерационистского посткапитализма созвучен с ключевой идеей операизма — отказа от наемного труда через стратегию контргегемонии, т. е. «внутри и против». Вместе с тем, развивая концепты всеобщего, научного труда и всеобщего знания, эти течения имеют противоположные позиции относительно природы современного труда, его предмета и продукта. В данном вопросе постопераизм сближается с теориями постиндустриализма, тогда как акселерационизм остается «материалистичным». Проект Срничека и Уильямса направлен на преодоление неолиберальной логики, постулирующей необходимость наемного труда, на переход в посттрудовое общество, свободное от трудовой эксплуатации. Однако освобождение от наемного труда не приводит, по мнению акселерационистов, к превращению Земли в «планету бездельников», наоборот, такое развитие событий должно привести к началу подлинного, неотчужденного труда человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Тронти М. Стратегия отказа. *Социология власти*, 2020, № 32, с. 215–237.
- [2] Корень Г.Ю. Постопераистская атака «сборки» на суверенитет. *Философско-литературный журнал «Логос»*, 2019, № 6, с. 331–337.
- [3] Григорова Я.В. Информационные технологии как «Машина эксплуатации». *Технологос*, 2016, № 3, с. 98–102.
- [4] Негри А. Размышления о Манифесте акселерационистской политики. *Философско-литературный журнал «Логос»*, 2018, № 2, с. 103–116.
- [5] Орлов В.В., Гриценко В.С. Постиндустриальное общество и новая форма труда. *Философия и общество*, 2012, № 3, с. 60–78.
- [6] Berardi F. *Precarious Rhapsody*. London, Minor Compositions, 2009, 157 p.
- [7] Маркс К. *Капитал*. Санкт-Петербург, Лениздат, Книжная лаборатория, 2018, 512 с.
- [8] Хардт М., Негри А. *Множество: война и демократия в эпоху империи*. Москва, Культурная революция, 2006, 559 с.
- [9] Лаззарато М. Нематериальный труд. *Художественный журнал*, 2008, № 69. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/23/article/369> (дата обращения 15.07.2021).
- [10] Иншаков И.А. Дисциплинарная и биополитическая власть как практики управления трудом в современных российских компаниях сектора нематериального производства. *Социология власти*, 2020, № 32, с. 89–119.

- [11] Hardt M., Negri A. *Commonwealth*. Cambridge, Harvard University Press, 2009, 434 p.
- [12] Вирно П. *Грамматика множества: к анализу форм современной жизни*. Москва, Ad Marginem Press, 2013, 176 с.
- [13] Фуко М. *Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году*. Санкт-Петербург, Наука, 2010, 448 с.
- [14] Павлов А.В. Мечтают ли западные марксисты о революции сегодня? *Вестник РУДН. Сер. «Философия»*, 2017, № 4, с. 466–478.
- [15] Шалагинов Д.С. Онтология избытка и проблема прекарности. *Идеи и идеалы*, 2015, № 4, с. 78–87.
- [16] Делез Ж., Гваттари Ф. *Тысяча плато. Капитализм и шизофрения*. Екатеринбург, У-Фактория, Москва, Астрель, 2010, 895 с.
- [17] Самовольнова О.В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри. *Вестник РГГУ. Сер. «Философия. Социология. Искусствоведение»*, 2017, № 4–2, с. 261–271.
- [18] Берарди Ф. Проблематизируя акселерационизм с точки зрения тела. *Философско-литературный журнал «Логос»*, 2018, № 2, с. 117–124.
- [19] Павлов А.В. Постмодернистский ген: является ли посткапитализм постпостмодернизмом? *Философско-литературный журнал «Логос»*, 2019, № 2, с. 1–24.
- [20] Морозов А.В. Навигация по акселерационизму: от некапитализма к посткапитализму через платформы. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2019, № 2, с. 226–242.
- [21] Харман Г. *Спекулятивный реализм: введение*. Москва, РИПОЛ классик, 2020, 290 с.
- [22] Шалагинов Д.С. Антипроизводство будущего (недовольство техноспинозизмом). *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*, 2020, № 1, с. 136–152.
- [23] Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. *Сочинения. В 50 т. Т. 4*. Москва, Госполитиздат, 1955, 615 с.
- [24] Делез Ж., Гваттари Ф. *Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения*. Екатеринбург, У-Фактория, 2007, 672 с.
- [25] Ницше Ф. Так говорил Заратустра. *Собрание сочинений. В 5 т. Т. 3*. Санкт-Петербург, Пальмира, Москва, Книга по Требованию, 2018, 480 с.
- [26] Аванесян А. Критика–кризис–акселерация. *Философско-литературный журнал «Логос»*, 2018, № 2, с. 79–86.
- [27] Уильямс А., Шрничек Н. Манифест акселерационистской политики. *Философско-литературный журнал «Логос»*, 2018, № 2 (123), с. 7–20.
- [28] Шрничек Н. Термин «акселерационизм» стал бесполезным. *Философско-литературный журнал «Логос»*, 2018, № 2, с. 87–102.
- [29] Срничек Н., Уильямс А. *Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда*. Москва, Strelka Press, 2019, 336 с.
- [30] Срничек Н. *Капитализм платформ*. Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 2020, 128 с.
- [31] Jameson F. *The Seeds of Time*. New York, Columbia University Press, 1996, 214 p.
- [32] Николаи Ф.В. Назад в будущее: контргегемония и новый *sensus communis*. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*, 2020, № 1, с. 153–160.

Статья поступила в редакцию 03.11.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Кравченко А.Л. Трудовые практики в оптике постдезиданских теорий: социально-философский анализ. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 5.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-5-740>

Кравченко Алексей Леонидович — аспирант кафедры «Социология и гуманитарные науки» Государственного университета «Дубна».
e-mail: alkravch1@yandex.ru

Labor practices in the optics of post-Deleuze theories: socio-philosophical analysis

© A.L. Kravchenko

Dubna State University, Dubna, 141980, Russia

Through the prism of social theories of post-Operatism and accelerationism, the paper examines the features of the digital transformation of labor, which is the substantive basis of social reproduction, analyzes the genealogy of the ideas of post-Operatism and accelerationism, and emphasizes their post-Deleuze character outlining the fundamental differences between post-Operatism and classical Marxism and its modern trends. The purpose of the study was to critically analyze the labor concepts of post-Operatism and accelerationism. Findings of research show the essence and role of the new subject of labor and stress the importance of General Intellect and universal labor as concepts describing the emancipatory capabilities of the "multitude" engaged in non-material production, as well as the accelerationist position on the release of hidden productive forces. The study describes the genesis and essence of accelerationist thought, represented by the works of N. Srnicek and A. Williams, analyzes labor practices in the concept of platform capitalism, and characterizes the prospects of the future post-labor society in the framework of the accelerationist post-capitalist project. The idea of rejection of wage labor, expressed in the Operaist formula "inside and against", becomes the general line of post-Deleuze Marxist theories.

Keywords: post-Operatism, biopolitics, post-Fordism, neoliberalism, accelerationism, post-capitalism, labor practices, universal labor, General Intellect

REFERENCES

- [1] Tronti M. *Sotsiologiya vlasti — Sociology of Power*, 2020, no. 32, pp. 215–237.
- [2] Koren G.Yu. *Filosofsko-literaturny zhurnal «Logos» — Logos*, 2019, no. 6, pp. 331–337.
- [3] Grigorova Ya.V. *Tekhnologos - Technologos*, 2016, no. 3, pp. 98–102.
- [4] Negri A. *Filosofsko-literaturny zhurnal «Logos» — Logos*, 2018, no. 2, pp. 103–116.
- [5] Orlov V.V., Gritsenko V.S. *Filosofiya i obschestvo — Philosophy and Society*, 2012, no. 3, pp. 60–78.
- [6] Berardi F. *Precarious Rhapsody*. London, Minor Compositions, 2009, 157 p.
- [7] Marx K. *Das Kapital*. Hamburg, Verlag von Otto Meissner, 1867. [In Russ.: Marx K. *Kapital*. St. Petersburg, Lenizdat, Knizhnaya laboratoriya Publ., 2018, 512 p.].
- [8] Hardt M., Negri A. *Multitude: War and Democracy in the Age of Empire*. Penguin Books, reprint ed., 2005, 448 p. [In Russ.: Hardt M., Negri A. *Mnozhestvo: vojna i demokratiya v epokhu imperii*. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya Publ., 2006, 559 p.].
- [9] Lazzarato M. *Khudozhestvenny zhurnal – Moscow Art Magazine*, 2008, no. 69. Available at: <http://moscowartmagazine.com/issue/23/article/369> (accessed July 15, 2021).
- [10] Inshakov I. A. *Sotsiologiya vlasti — Sociology of Power*, 2020, no. 32, pp. 89–119.
- [11] Hardt M., Negri A. *Commonwealth*. Cambridge, Harvard University Press, 2009, 434 p.
- [12] Virno P. *Grammatica della moltitudine. Per una analisi delle forme di vita contemporanee*. Derive Approdi, 2014. [In Russ.: P. Virno. *Grammatika*

- mnozhestva: k analizu form sovremennoy zhizni. Moscow, Ad Marginem Press, 2013, 176 p.].
- [13] Foucault M. *Naissance de la Biopolitique. Cours au Collège de France (1978-1979)*. Hautes Etudes, 2004, 368 p. [In Russ.: Foucault M. Rozhdenie biopolitiki. Kurs lektsiy, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 uchebnom godu. St. Petersburg, Nauka Publ., 2010, 448 p.].
- [14] Pavlov A.V. *Vestnik RUDN. Ser. «Filosofiya» — RUDN Journal of Philosophy*, 2017, no. 4, pp. 466–478.
- [15] Shalaginov D.S. *Idei i idealny — Ideas and Ideals*, 2015, no. 4, pp. 78–87.
- [16] Deleuze G., Guattari F. *Mille plateaux: Capitalisme et schizophrénie*. Minuit, 2013, 645 p. [In Russ.: Deleuze G., Guattari F. *Tsyacha plato. Kapitalizm i shizofreniya*. Ekaterinburg, U-Faktoriya, Moscow, Astrel Publ., 2010, 895 p.].
- [17] Samovolnova O.V. *Vestnik RGGU. Ser. «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie» —RSUH/RGGU Bulletin “Philosophy. Sociology. Art Studies” Ser.*, 2017, no. 4–2, pp. 261–271.
- [18] Berardi F. *Filosofsko-literaturny zhurnal «Logos» — Logos*, 2018, no. 2, pp. 117–124.
- [19] Pavlov A.V. *Filosofsko-literaturny zhurnal «Logos» — Logos*, 2019, no. 2, pp. 1–24.
- [20] Morozov A.V. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 2019, no. 2, pp. 226–242.
- [21] Harman G. *Speculative Realism: An Introduction*. Polity; 1st ed., 2018, 190 p. [In Russ.: Harman G. *Spekulyativny realizm: vvedenie*. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2020, 290 p.].
- [22] Shalaginov D.S. *Neprikosnovenny zapas. Debaty o politike i culture (Emergency ration. Debate on politics and culture)*, 2020, no. 1, pp. 136–152.
- [23] Marx K., Engels F. *The Communist Manifesto*. International Publishers Co; new ed., 2014, 48 p. [In Russ.: Marx K., Engels F. *Manifest Kommunisticheskoy partii*. Sochineniya. V 50 t. T. 4. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 615 p.].
- [24] Deleuze G., Guattari F. *L'Anti-Œdipe. Capitalisme at Schizophrenie*. MINUIT, 1972, 494 p. [In Russ.: Deleuze G., Guattari F. *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya*. Ekaterinburg, U-Faktoriya, 2007, 672 p.].
- [25] Nietzsche F. *Also sprach Zarathustra. Ein Buch für alle und keinen*. Kröner, 1988, 408 p. [In Russ.: Nietzsche F. *Tak govoril Zaratustra*. Sobranie sochineniy. V 5 t. T. 3. St. Petersburg, Palmira Publ., Moscow, Kniga po Trebovaniyu Publ., 2018, 480 p.].
- [26] Avanesyan A. *Filosofsko-literaturny zhurnal «Logos» — Logos*, 2018, no. 2, pp. 79–86.
- [27] Williams A. Srnicek N. *Filosofsko-literaturny zhurnal «Logos» — Logos*, 2018, no. 2 (123), pp. 7–20.
- [28] Srnicek N. *Filosofsko-literaturny zhurnal «Logos» — Logos*, 2018, no. 2. pp. 87–102.
- [29] Srnicek N., Williams A. *Inventing the Future: Postcapitalism and a World Without*. Verso, rev., upd. ed., 2016, 272 p. [Srnicek N., Williams A. *Izobretaya budushee: postkapitalizm i mir bez truda*. Moscow, Strelka Press, 2019, 336 p.].
- [30] Srnicek N. *Platform Capitalism*. Polity, 1st ed., 2016, 120 p. [N. Srnicek].
- [31] Jameson F. *The Seeds of Time*. New York, Columbia University Press, 1996, 214 p.
- [32] Nikolai F.V. *Neprikosnovenny zapas. Debaty o politike i culture (Emergency ration. Debate on politics and culture)*, 2020, no. 1, pp. 153–160.

Kravchenko A.L., post-graduate student, Department of Sociology and Humanities, Dubna State University. e-mail: alkravch1@yandex.ru